

LIRA POLET

МЕЖДУ НАМИ
КРЫЛЬЯ

Lira Polet

Между нами крылья

<https://litres.ru/74365548>

SelfPub; 2026

Аннотация

Академия магии, где всё не то, чем кажется. Сесилия Торн поступает в ИВАМИ, чтобы стать боевым магом и создать свои крылья — как у её друзей, как у Дэмиана Ашфорда, который выводит её из себя и заставляет сердце биться быстрее.

Но за сияющими башнями академии — тень. Кто-то производит запрещённые зелья. Кто-то крадёт артефакты. А у западной границы, за грядой гор, лежит Аномалия — место, где магия искажает всё живое и откуда не возвращаются прежними.

Крылья. Тайна. Огонь. И любовь, которая сильнее любой магии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Lira Polet

Между нами крылья

Глава 1

Рассвет над пеплом

Силь проснулась за три секунды до рассвета. Не от звука — в доме Торнов механизмы всегда работали бесшумно, — а от того, что воздух в комнате стал слишком плотным. Часы на каминной полке еще хранили молчание, но её внутренний хронометр уже отсчитал последние мгновения ночи.

Она села на кровати. Простыни были скомканы в ногах — она снова металась во сне. Страх не был похож на холодный ужас перед темнотой. Это была раскаленная, звенящая тревога: страх разочаровать отца. Теодор Торн, Канцлер Внутреннего Порядка, никогда не повышал голоса. Его неодобрение ощущалось как гранитная плита, медленно опускающаяся на грудь.

Силь тряхнула головой, прогоняя липкую паутину кошмара. В свои семнадцать лет она привыкла встречать проблемы огнем. Паника? Сожги её. Сомнение? Выжги каленым железом.

Она подошла к высокому окну и распахнула створки. Утренний воздух Люциды ударил в лицо, пахнувший озоном

после ночной грозы и далеким ароматом цветущих вишен из Императорского сада. Силь оперлась локтями о подоконник, всматриваясь в парк позади их особняка.

И замерла.

Внизу, рассекая предрассветные сумерки, горела алая комета. Она выписывала невозможные петли над кронами дубов, оставляя за собой шлейф искр, которые гасли, не долетая до земли. Дэмиан Ашфорд. Кто же еще.

Он тренировался прямо под её окнами. Видимо, опять сбежал из дома через балкон, пока его отец, генерал Дориан, спал тяжелым боевым сном. Огненные крылья Дэма — рваные полотнища чистой плазмы — казались продолжением самого рассвета. Он рухнул вниз, почти коснувшись верхушек деревьев, выровнялся у самой земли свечой и завис в воздухе вверх ногами, салютуя ей вспышкой чистого пламени из ладони.

— Идиот, — прошептала Силь, чувствуя, как уголки губ сами ползут вверх вопреки воле. — Разбудишь весь квартал, стража тебя сцапает.

Дэм беззвучно рассмеялся, отсалютовал еще раз и свечой ушел в небо, растворившись в золоте восходящего солнца. Тепло его магии осталось висеть в воздухе. Оно успокоило Силь лучше любых слов поддержки. Если этот вулкан энергии справился со своими испытаниями в прошлом году, то уж она-то точно справится сегодня.

Она закрыла окно. Время пришло.

Завтрак в столовой дома Торнов напоминал подготовку к осаде. Напряжение было таким густым, что его можно было резать зачарованным ножом тети Корделии.

Теодор сидел во главе стола. Перед ним лежали сводки происшествий по Империи, но взгляд канцлера был прикован к серебряному кофейнику. Его пальцы сжимали фарфоровую чашку так, что казалось — та вот-вот превратится в пыль. Рядом мама нарезала яичницу-болтунью движениями хирурга. Идеальные кубики желтка падали на тарелку без единого лишнего звука. Старший брат Джон улыбнулся ей и молча занимался своим завтраком.

— Помни о дыхании, — произнес отец, не отрывая глаз от бумаг. Голос звучал ровно, но столешница едва заметно вибрировала от фоновой магии Земли. — Паника сжигает кислород быстрее, чем заклинание дезинтеграции.

— Я помню, пап, — буркнула Силь, намазывая тост маслом. — Как дышать, когда инструктор пытается прожечь в тебе дыру размером с кулак на вступительном экзамене.

Мама мягко улыбнулась, передавая дочери тарелку: — Если кто-то применит против тебя Огонь Воздушного типа, просто перенаправь энергию в плиты пола. Земля погасит инерцию удара. Главное — не разрушь фундамент Академии, ремонт там оплачивают родители.

Джон негромко усмехнулся. Тесса, четырнадцатилетняя копия матери, только с задатками воздушного мага, болтая ногами под столом, добавила: — Да, главное — не взорви

столовую декана. Мама говорит, мрамор плохо отмывается от копоти. А папа говорит, что бюджет Министерства не резиновый.

Тео наконец поднял глаза. Он посмотрел на дочь поверх очков. В этом взгляде не было нежности — лишь тяжелый, оценивающий расчет стратега. Но затем он коротко кивнул. — Вернись живой. И постарайся не опозорить фамилию. Для него это было равносильно признанию в любви.

У парадного подъезда их уже ждали. Экипаж Дома Торнов — черный, строгий, похожий на передвижную крепость — левитировал рядом с экипажем Ашфордов. Красный лак экипажа генерала пылал на солнце, словно политый кровью. На дверцах красовался герб.

Дэмиан ждал их снаружи. У него на скуле багровел свежий ожог, а волосы стояли дыбом, явно сопротивляясь попыткам слуг привести их в порядок. При виде Силь он широко ухмыльнулся, демонстрируя отсутствие одного зуба (след неудачного магического эксперимента в пять лет, который они оба предпочитали забыть).

Старший брат Силь, Джонатан приветствовал Ливию Ашфорд. Сестру Дэма и по совместительству лучшую подругу Силь. Лив выглядела безупречно свежей, но костяшки её пальцев, сжимавших ридикюль, побелели. Похоже, что вчера она опять помогала своей матери в лечебнице, порядком выложившись. Джон заметил ее бледность. Сейчас он ненавязчиво встал с подветренной стороны от неё, закрывая ху-

дую фигурку девушки от порывов ветра своим массивным телом.

Братья Рейнхарт, тоже живущие рядом, дальше по улице, загружали в свой нескромный серый дилижанс какие-то деревянные ящики, обмотанные предупреждающими рунами. Эрик громко спорил с Эдвином о плотности потока, размахивая руками и чуть не сбив с ног дворецкого.

— Говорю тебе, если усилить сердечник, доска разгонится до ста!

— И взорвётся у тебя под ногами на третьей секунде, — флегматично ответил Эдвин, поправляя очки. — Но ты, конечно, можешь проверить. Я запишу результаты. Для науки.

Рядом, у особняка Торндайков, который стоял напротив дома Рейнхарт, Финн прижимал к груди сумку с гербарием и взволнованно оглядывал улицу. Увидев Силь, он просиял и помахал рукой.

— Доброе утро! Я тут классифицировал мхи с восточной стены, и, кажется, один из них — мутировавший вид из Аномалии второй степени! Представляешь?

— Утро доброе, Финн, — улыбнулась Силь. — Расскажешь после экзаменов.

Родители остались дома, они смотрели вслед уезжающим экипажам, отправляя своих детей в самое логово политических змей. Дверцы закрылись, отрезая прошлое от будущего.

Полигон ИВАМИ (Императорской Высшей Академии Магических Искусств) давил своей монументальностью.

Гранитные трибуны уходили в облака. Воздух пах озоном и старой кровью. Силь стояла на стартовой линии полосы препятствий. Сердце колотилось где-то в горле, пытаясь пробить ребра. Инструктор — ветеран с лицом, высеченным из базальта, — смотрел на неё с нескрываемым скепсисом.

— На старт.

Силь сорвалась с места раньше сигнала. Полоса препятствий считалась непреодолимой для обычных боевиков. Ледяные стены, огненные рвы, ямы с кольями. Первую ледяную стену она не стала растапливать или обходить. Она вбила в неё заряд огня снизу, используя взрыв как трамплин. Осколки льда брызнули во все стороны. Инструктор нахмурился — порча имущества каралась штрафными баллами.

На участке с магнитными маятниками её потянуло назад. Медь притягивала Огонь, как железо. Ноги скользили по гладкому камню. Любой другой кадет начал бы бороться, тратить силы на сопротивление физике. Силь упала плашмя на живот. Маятники пронесли в дюйме над её спиной. Используя отдачу последнего удара металла о камень, она оттолкнулась, вылетев на финишную платформу кувырком.

— Три минуты ровно, — сухо бросил инструктор. — Штраф за разрушение инвентаря. Следующий!

Но следом был голем. Тридцатифутовая машина гранита и адамантина вышла из ниши, заставив трибуны затихнуть. Декан Блэквуд, сидевшая в ложе наблюдателей, подавалась вперед с хищным интересом.

Голем ударил первым. Кулак размером с карету понесся вниз. Силь не отпрыгнула — времени не было. Она вбила свой тренировочный клинок в стык плит на плече монстра, намертво фиксируя руку, а второй рукой ударила концентрированным потоком плазмы прямо в навершие рукояти меча.

Раздался звук, похожий на трескающийся континент. Отдача прошла через сталь клинка в кости рук. Гранитный колосс рассыпался грудой щебня. Силовое поле полигона вспыхнуло, поглощая обломки.

Силь осталась стоять на коленях посреди каменной пыли. Левая рука висела плетью. Из носа текла кровь, капая на белоснежную парадную рубашку. Легкие горели. Но она подняла голову и поглядела прямо на ложу преподавателей.

Взгляд Силь нашел Дэма на VIP-трибуне. Он вскочил на ноги, готовый перемахнуть через парапет и разорвать инструктора голыми руками за то, что тот позволил бою зайти так далеко. Но тяжелая ладонь Джона легла ему на плечо, пригвоздив к месту. Одного взгляда янтарных глаз хватило: «Она должна сделать это сама».

Инструктор долго смотрел на груды щебня, потом на истекающую кровью девушку. Затем сделал пометку в пергаменте.

Пока Силь превращала голема в строительный мусор, этажом ниже, в стерильном зале Медблока, проходила испытание Лив. Перед ней лежали десять статистов с ранениями разной степени тяжести. Задача — сортировка и стабилизация.

ция. Лив работала быстро, но движения её были плавными, текучими. Водная магия струилась по её пальцам, останавливая кровь, снимая шок. Она действовала экономно, вкладывая ровно столько силы, сколько нужно — ни капель больше.

Экзаменатор хмурился. Слишком тихо. Слишком отстраненно. Где эмоции? Где паника новичка? Финальный пациент имел скрытый разрыв печени — внутреннее кровотечение, имитирующее действие редкого токсина. По протоколу, первокурсница должна была пометить его черным жетоном («Безнадежен») и перейти к тем, кого можно спасти малой кровью.

Лив нарушила протокол. Вместо того чтобы оставить мужчину умирать, она опустилась перед ним на колени. Положила ладони прямо на пропитанную кровью форму. Закрыла глаза. Она начала петь. Тихо, едва слышно — древнюю целительскую мантру, сплетая воду из воздуха и собственную жизненную силу, направляя её внутрь разорванных тканей. Это был запрещенный прием, выжимающий досуха, но она делала это спокойно, словно поливала цветок.

Таймер экзамена пронзительно запищал, объявляя провал по времени. Но индикатор жизненных показателей пациента мигнул и сменился с красного на ровный зеленый. Работа сделана.

Лив открыла глаза. Комната поплыла перед ней. Резкий откат силы ударил по ногам. Она сделала шаг назад, пошатнулась, и мир накрепко застыл.

Тьма не была страшной. Она была мягкой.

Она пришла в себя от запаха шоколада и озона. Открыв глаза, Лив увидела серый камень стены и экзаменатора. Он молча протягивал ей надломленную плитку имперского черного шоколада. Он подождал, пока Лив станет лучше и ушел дальше принимать экзамен.

Вечером Главный Зал Академии гудел, как растревоженный улей. Сотни подростков в новеньких мантиях жались к стенам. Ректор — сухой старик, чья мантия казалась сотканной из лунного света — поднялся на кафедру.

Силь стояла в первом ряду, прямая как струна. Кровь с лица она кое-как смыла, но левая рука всё ещё плохо слушалась.

— ...Торндайк, Финн! — прозвучало имя ботаника. Тот шагнул вперед, сияя ярче своей рыжей шевелюры. — Рейнхарт, Эдвин! — Рейнхарт, Эрик!

— Ашфорд, Ливия! — Лив сделала шаг вперед, опираясь на вовремя подставленный локоть Аллана. — Торн, Сесилия!

Имя ударило набатом. Мир сузился до этого слова. Силь шагнула на помост, взяла из рук ректора прохладное кольцо-блокиратор и пожала его сухую ладонь.

Когда церемония закончилась, толпа хлынула к выходу. Силь почувствовала чье-то присутствие рядом. Она обернулась. Дэмиан стоял в двух шагах от неё. Второкурсники носили другие кольца — более массивные, с гравировкой кур-

са. Он не улыбался. Он пристально смотрел на неё, сканируя повреждения.

Затем он медленно приложил два пальца к правому виску — жест гвардейцев специального назначения. Салют равного равному. Ты выдержала.

Силь сглотнула ком в горле. Она зеркально повторила жест. Ответ принят.

Силь посмотрела на свое кольцо. Металл охлаждал палец. Она подняла глаза и встретила взглядом с Лив. В глазах целительницы плескалась такая же смесь восторга и животного ужаса. Они сделали это. Теперь им предстояло выжить.

Студентам давалось три дня до начала семестра. В это время Академия стала похожа на встревоженное гнездо иглобрюхов.. Силь и Лив получили ключи от комнаты на женском этаже. Половина Лив благоухала лавандой и аккуратностью, половина Силь пахла озоном и оружейной смазкой. Второкурсники Дэмиан и Джон жили вместе в угловой комнате мужского общежития. Пока девушки разбирали вещи, парни успели превратить свою комнату в штаб анархии: учебники соседствовали с пустыми коробками от пирожных, а на стене висела карта Нижнего парка с пометками опасных поворотов.

В тот же вечер компания собралась именно там. Окно было распахнуто настежь, впуская шум вечерней Люциды.

— Значит так, мелкота, — начал Дэм, закинув ноги в тяжелых ботинках на стол. — Добро пожаловать в серпен-

тарий. Правило номер раз: комендантский час существует только для того, чтобы его нарушать. Но если попадетесь страже — меня не сдавайте.

— Он имеет в виду ворота, которые закрываются в полночь, — ровным голосом пояснил Джон, сидя на подоконнике. — Но через оранжерею ботаников идет старая вентиляция бытовой службы. Я покажу маршрут. Только там крысы размером с собаку, так что держитесь середины.

— Крысы это не страшно, — фыркнул Эдвин, не отрываясь от настройки артефакта. — Главное — не заходить в крыло медиков-старшекурсников. Там вечно пахнет формалином, и кто-нибудь обязательно пытается пришить ногу табурету.

Лив аккуратно присела на краешек кровати Джона. — Мама сказала «присмотреть за Силь», — улыбнулась она ему.

— Отец сказал то же самое про Дэма, — кивнул Джон. — Кажется, наши родители заключили пакт о ненападении еще до нашего рождения.

— Посвящение завтра, — объявил Эрик, паяя что-то за столом. От него пахло канифолью. — Старшие курсы устраивают вечеринку в Нижнем парке. Официально это запрещено, ректор делает вид, что спит.

— Неофициально туда идут все, — добавил Дэм. — Если пропустишь — станешь призраком до конца года. Главное событие ночи — Ночной Слалом.

— Гонки? — глаза Финна загорелись.

— На магических глайдерах, — уточнил Джон. — Трасса начинается у Озера Слез, петляет через весь Нижний парк мимо статуй и финиширует у фонтана Основателя.

— Для новичка трасса смертельная, — хмыкнул Дэм. — Поэтому гоняют только бывалые. Мы с Джоном участвуем.

— Я тоже хочу! — подскочила Силь.

— Молния, остынь, — осадил её Дэм. — Там внизу острые шпиль Академии. Если доска откажет на скорости... Вы... просто в мясо.

— Значит, сделай так, чтобы не отказала, — парировала Силь. — Эдвин ведь дал тебе те армейские сердечники?

— Сделаю им форсаж, — кивнул артефактор. — Но если нас поймают деканы, я свалю всё на вас.

Утром следующего дня они выбрались на тренировочные полигоны за академией. Глайдер выглядел просто: гладкая деревянная пластина с креплениями для ног. У Силь получилось лучше всех. Её природная неугомонность и связь со стихиями позволяла чувствовать потоки воздуха.

— Колени согни, — командовал Джон, придерживая Лив за талию сзади, пока она пыталась удержать равновесие. Его руки были надежными и теплыми. — Не бойся наклона. Доска чувствует твой страх. От его близости Лив залилась краской, но выровнялась идеально.

Финн взлетел на два метра вверх от восторга и чуть не врезался в платан. — Ты идиот! — крикнула Силь, сбивая

ветку огненным хлыстом прежде, чем та впечаталась другу в лицо.

— Это весело! — отозвался тот сверху.

Дэм учил Силь агрессивному стилю. Он стоял на своей доске уверенно, словно родился на ней. — Резче! Используй импульс! — кричал он. — Огонь под пятку толкает вперед!

Силь вошла в поворот слишком круто. Доску занесло. Она потеряла контроль и полетела прямо в кусты шиповника. Прежде чем она успела выругаться, доска Дэма резко затормозила рядом. Он спрыгнул, схватил её за руку и рывком вытащил обратно.

— Жива?

— Эти шипы ядовитые? — спросила она, морщась.

— Нет, — тихо усмехнулся он. Голубые глаза смотрели серьезно, без привычной бравады. — Просто царапины. Держись за меня.

Он встал позади неё, положив свои руки поверх её, корректируя стойку. Силь чувствовала жар его тела даже сквозь ткань мантий. — Расслабься, — выдохнул он ей в макушку. — Доверься потоку. И под его руководством она поймала ту самую грань между скоростью и падением.

Ночь опустилась на Люциду. Компания неохотно распалась, разбредаясь по общежитиям. Дэм остановился перед массивными дубовыми дверями Женского корпуса. По правилам академии парням вход сюда был заказан — защитный купол над зданием начинал ощутимо бить током при попыт-

ке несанкционированного проникновения.

Силь остановилась рядом с ним. Она мечтала принять душ, а волосы всё ещё пахли дымом полигона. — Ну что, боишься за завтрашний вечер? — попыталась поддеть она, чтобы скрыть внезапно накатившую тишину.

— Боюсь, что ты завтра сломаешь себе шею, — ровно ответил он, засунув руки в карманы. Его привычная маска шу-та куда-то исчезла, оставив только серьезного, взрослого Дэ-ма. — Старшаки будут злые. Посвящение всегда проходит жестко.

— Я могу постоять за себя.

— Я знаю, — он наконец посмотрел на неё сверху вниз. В свете фонаря его голубые глаза казались почти черными. — Но если кто-то из них перейдет границу... просто крикни. Мы будем рядом.

Силь сглотнула. Этот заботливый тон сбивал с толку сильнее, чем все его дурацкие шутки. — Разберусь, — буркнула она, отводя взгляд к двери.

Она потянулась к латунной ручке, но Дэм вдруг резко шагнул вперед, преграждая ей путь рукой и прижимая её спиной к холодной древесине дверей. Он оказался так близко, что Силь почувствовала жар его тела. Он не касался её больше нигде, кроме этой ладони у её головы, но пространство между ними искрило от напряжения.

— Ты невозможная, Молния, — прошептал он хрипло. — Невыносимая. Идиотка, которая лезет в самое пекло.

— Ты сам меня учил не тормозить, — выдохнула она, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле.

Вместо ответа он медленно склонил голову. Силь замерла, закрыв глаза в ожидании поцелуя. Но его губы коснулись не её рта, а лба — быстро, почти целомудренно, словно ставя печать или благословляя.

— Спокойной ночи, чемпион, — тихо сказал он, отстраняясь. Прежде чем она успела открыть глаза или возмутиться такой дерзостью, он сделал два шага назад, махнул ей рукой и растворился в тени аллеи.

Силь осталась стоять одна в круге света. Ладонь сама собой легла на то место, куда он поцеловал. Кожа горела. «Спокойной ночи, чемпион», — эхом отозвалось в голове. Она толкнула тяжелую дверь и вошла внутрь, зная, что завтрашний день не будет похож ни на что, что было ранее в ее жизни.

Эпилог

Ночь Люциды. Кабинет Теодора Торна. Корделия выключила голопроекцию трассы Ночного Слалома.

— Шесть слепых зон, — констатировала она. — Идеальное место для засады или тайного прохода.

— Пусть дети выпустят пар, — Теодор сложил бумаги в стол. — Последние спокойные дни должны принадлежать им.

Глава 2

Посвящение

Солнечный луч ударил Силь прямо в лицо. Она застонала, пытаясь спрятаться под подушку, но наткнулась на что-то твердое — это был её собственный тренировочный клинок, который она вчера бросила на кровать вместо того, чтобы убрать в шкаф.

— Подъем, Сесилия, — раздался бодрый голос Ливии. — Если ты не появишься на завтраке, ребята решат, что ты сожгла комнату дотла. Лив сидела за столом, уже одетая с иголочки. Её волосы были идеально заплетены, а на столе стояла чашка чая, от которой поднимался пар.

— Не называй меня так. Ты спала вообще? — спросила Силь, падая обратно на подушку.

— Я встала до рассвета. В библиотеке есть книга по токсикологии болотных мхов... Кстати, твоя вчерашняя форма всё еще пахнет гарью. Советую сдать её сейчас, иначе через час на всю комнату будет стоять запах паленой шерсти. Силь села, потирая шею.

— Дэм обещал после обеда устроить тренировку. Сказал, покажет пару приемов уклонения.

— Только приемы? — Лив хитро прищурилась, протягивая ей расческу.

— Заткнись, Лив, — буркнула Силь, запуская в нее по-

душку. Лив со смехом ее поймала.

Компания собралась у кромки песчаного поля. Эрик пытался балансировать на доске-глайдере стоя, расставив руки как птица.

— Смотрите! Я почти как статуя Основателя! — крикнул он, тут же поскользнулся и рухнул в песок.

— Почти, — флегматично заметил Джон, — Статуя все таки более монументальна.

Дэмиан стоял у стартовой линии, проверяя крепления своей доски-глайдера. Древесина тихо гудела, реагируя на магию хозяина. — На старт, — бросил он, когда подошла Силь. Она заняла место рядом. Крепления щелкнули, фиксируя стопу. — Колени согни, — его голос прозвучал над ухом привычно-хрипло. — Центр тяжести ниже. Вес на заднюю ногу. Почувствуй вибрацию сердечника. Если доска дрожит — значит, ты борешься с ней, а не летишь вместе с ней.

— Легко тебе говорить, — огрызнулась Силь, выравнивая доску. — Ты там родился.

— Просто доверься потоку. — Они сорвались одновременно. Песок брызнул из-под кия. Воздух свистел в ушах, вышибая слезы. Они шли ноздря в ноздрю, огибая старые дубы Западного парка. Дэмиан шел агрессивно, низко, используя рельеф земли для ускорения. Силь нырнула следом, чувствуя, как ветер рвет волосы.

— Давай быстрее, научу тебя входить в поворот, без по-

тери скорости. — сказал он. Его привычный командный тон заставил её выпрямиться. — Вес на заднюю ногу. Не думай о падении.

— Я пытаюсь Дэм! — Огрызнулась она, но доску выровняла. Лив сидела чуть поодаль, в тени старого дуба, читая книгу. Силь с Дэмом носились по полигону как две осы. Закладывали виражи, резко поворачивали и пару раз смеясь чуть не столкнулись.

— Кто последний до Западной башни — слизняк! — крикнул Дэм и рванул.

Силь сорвалась вслед за ним. Ветер свистел в ушах. Силь вырвалась вперед, ее стихия требовала свободы. Она ныряла между дымоходами, смеясь.

— Куда тебе тягаться со мной, Молния! — крикнул Дэм, догоняя её.

— Попробуй поймай! — рассмеялась она. Она заложила крутой вираж вокруг шпиля Западной башни. Доска дернулась. Правое крепление треснуло.

— Силь! — крик Дэма потонул в ветре. Её доска пошла юзом. Девчонка вскрикнула, теряя баланс. Дэм оказался рядом быстрее звука. Он схватил её за шкурку свободной рукой, буквально выдергивая из падения. Их доски столкнулись со звоном.

— Колени согни! — рявкнул он ей в самое ухо, стабилизируя их падение. Он выравнивал обе доски одной рукой. Второй продолжал держать её за воротник куртки, крепко, по-

что больно. — Еще одна такая выходка, и привяжу тебя к себе цепью, — выдохнул он, тяжело дыша.

— Не смей... командовать, — выдохнула она, пытаясь скрыть дрожь в голосе. Он посмотрел на неё. Близко. Слишком близко.

— Не учи меня летать, Молния, — хрипло ответил он и разжал хватку. Они приземлились и с огромным облегчением выдохнули. До полигона пришлось идти пешком.

Возвращение на полигон заняло почти полчаса. Они шли молча. Силь шла чуть впереди, крепко сжимая свою доску под мышкой. Дерево всё ещё было теплым после гонки. Дэм шел следом, засунув руки в карманы штанов, и смотрел ей в спину. Напряжение между ними можно было резать ножом.

— Ты идиотка, — наконец не выдержал он, когда они остановились недалеко от полигона. Силь резко обернулась.

— Что ты сказал?

— Ты могла разбиться! — рывкнул он, нависая над ней. Его глаза потемнели от злости. — Какого демона ты заложила такой вираж? У тебя доска чуть не треснула пополам!

— Но не треснула же! — огрызнулась она, пытаясь пройти мимо него, но он преграждал ей путь.

— Ты видела сердечник на твоей доске? Ты едва его не выжгла от перегрузки! Это была не гонка, это было самоубийство с моей фамилией в качестве эпитафии.

— Не смей мне указывать, Дэмиан Ашфорд! — прошипела Силь, толкая его в грудь. — Это моя жизнь и мои доски!

— Именно поэтому я должен был дать тебе врезаться в шпиль! Может, тогда до твоей светлой головы дошло бы...

— Прекратите орать, сейчас все сбегутся, — раздался голос Эдвина. Он первый прибежал с полигона. — Мы уже начали волноваться, куда вы пропали? О, Молния. Опять доска развалилась? Дай сюда, пока ты её окончательно не сожгла остаточным гневом.

Эдвин забрал доску из рук ошарашенной Силь. Все побреди снова на полигон. Эдвин достал из своей сумки набор инструментов, который всегда таскал с собой. Он положил доску прямо на землю и упал перед ней на колени, подсвечивая себе магическим огоньком.

— Так... Крепления полетели, потому что кто-то использует дуб третьего сорта вместо граба, — бормотал он. — И сердечник Искры расшатан. Вы чем там занимались, таранили стены?

— Она пыталась обогнать меня на повороте, — буркнул Дэм, скрестив руки на груди. Он всё ещё тяжело дышал. — Крепление треснуло и она чуть не свалилась с высоты, равной высоте Западной башни.

— Самоубийца, — констатировал Эрик, вытаскивая искрящийся кристалл. — Ладно, будет жить. Но летать сегодня может и не будет. Сердечник спекся. Ему нужно остыть, иначе вечером эта деревяшка превратится в пепел.

— Мне нужно лететь на гонках, — упрямо сказала Силь, складывая руки на груди. — Посвящение. Гонки новичков.

Если я не буду участвовать...

— То сохранишь себе жизнь, — отрезал Дэм. — Я запрещаю.

— Ты мне не отец, — процедила Силь, глядя ему прямо в глаза.

— Я твой инструктор, — его голос стал опасно тихим. — И если ты сломаешь шею ради медальки, которую дадут за третье место, я лично прослежу, чтобы твои родители об этом узнали.

— Я участвую, — отрезала Силь. — И точка. Отойди и не мешай Эдвину чинить мою доску.

Дэмиан замер. Он открыл рот, чтобы выдать очередную грубость, но встретился взглядом с Джоном. Тот просто приподнял бровь, словно говоря: «Не нагнетай».

Дэмиан издал звук, похожий на рычание. Пока они препирались, Эдвин закончил работу. Он поднялся, отряхивая ладони от древесной пыли.

— Готово, — объявил он. — Залатал крепления руническим скотчем. В сердечнике поставил предохранитель. Если попробуешь повторить свой «вираж смерти», он просто отключит тягу. Только учти, Молния, при падении со шпиля башни предохранитель тебя не спасет.

— Спасибо, Эд, — улыбнулась Силь, принимая доску. Древесина приятно холодила пальцы. — Сочтемся, — кивнул парень, возвращаясь к своему пайку.

Силь повернулась к Дэму. Их разделяли всего несколько

дюймов паркета. — Не злись, я жива верно? Спасибо что подхватил, — закончила она тихо. Уголки её губ дрожали от сдерживаемой улыбки. Дэмиан долго смотрел на неё сверху вниз. Затем тяжело вздохнул, признавая поражение.

Ближе к вечеру, когда солнце уже клонилось к закату, окрашивая шпили ИВАМИ в золото и медь, в комнате 307 воцарился хаос. На кровати Силь лежали две доски — её собственная, ещё хранящая запах гари после падения у Западной башни, и запасная, которую где-то раздобыл Эдвин. Сама Силь сидела на полу, скрестив ноги, и проверяла крепления.

— Ты серьёзно собралась идти на вечеринку в этом? — Лив стояла над ней, уперев руки в бока.

— В чём «в этом»? — не поднимая головы, спросила Силь.

— В тренировочных штанах и рубашке.

— Это практично. Удобно. Не сковывает движений.

— Это ужасно, — Лив развернулась к шкафу и распахнула дверцы. — У тебя есть платье. Я сама его видела. Тёмно-зелёное, шёлковое. Твоя мама положила его в чемодан со словами «на всякий случай».

Силь подняла голову и нахмурилась:

— Моя мама положила его, чтобы я носила на официальные приемы. А не на подпольные гонки в Нижнем парке.

— Вечеринка посвящения — это тоже приём, — парировала Лив, уже доставая платье из шкафа. Ткань заструилась

в её руках, переливаясь в свете закатных лучей. — Просто вместо Императора там будут пьяные старшекурсники. Разница невелика.

— Я сказала нет.

— Силь.

— Лив.

— Сесилия Торн, — Лив произнесла её полное имя с той же непреклонной мягкостью, с какой, вероятно, её мать общалась пациентам о необходимости ампутации. — Ты наденешь это платье. Потому что ты не просто боевой маг. Ты — дочь Канцлера. И если ты заявишься на посвящение в тренировочных обносках, слухи пойдут по всей Академии. А слухи, как ты знаешь, долетают до Совета быстрее, чем курьерские голуби.

Силь замолчала. Это был удар ниже пояса — Лив знала, куда бить.

— Дай сюда, — буркнула она, выхватывая платье.

Через десять минут Силь стояла перед зеркалом и ненавидела свою лучшую подругу.

Платье было прекрасным. Тёмно-зелёный шёлк облегал фигуру, спускаясь до середины бедра. Тонкие бретели оставляли плечи открытыми. Вырез был глубже, чем Силь помнила — или, может быть, она просто выросла за последний год. Ткань подчёркивала всё, что она предпочитала скрывать под тренировочными куртками: высокую грудь, которая была больше, чем ей хотелось бы, тонкую талию, изгиб бёдер.

— Нет, — сказала Силь, глядя на своё отражение. — Абсолютно нет. Это... это слишком.

— Это идеально, — выдохнула Лив, всплеснув руками. — Ты выглядишь как...

— Как девушка, которая собирается участвовать в гонках на доске? — перебила Силь. — На мне это платье задерётся до ушей при первом же повороте. И грудь вывалится. Буквально.

— Не вывалится, если не делать мёртвых петель.

— Я не собираюсь делать мёртвые петли в платье!

— Вот и договорились.

Силь зарычала. Но платье снимать не стала. Вместо этого она подошла к шкафу, порылась в куче вещей и вытащила старую кожаную куртку — ту, в которой тренировалась прошлой осенью. Куртка была потёртой, с парой подпалин на левом рукаве, но сидела идеально. Затем она натянула свои любимые ботинки на плоской подошве — армейского образца, с усиленным голеностопом.

— Теперь это выглядит как заявление, — прокомментировала Лив, склонив голову набок. — Шёлковое платье, боевые ботинки и кожаная куртка. Ты собралась соблазнять или воевать?

— И то, и другое, — отрезала Силь. — Готова?

Лив улыбнулась и взяла её под руку.

— Всегда.

Нижний парк встретил их гулом голосов и светом сотен

магических фонарей.

Вечеринка посвящения была в самом разгаре. Старые каменные скамьи были завалены чьими-то мантиями и пустыми бутылками. В центре парка, у фонтана Основателя, кто-то из старшекурсников установил артефакт-усилитель, и ба-сы пробирали до костей. Воздух пах озоном, хвоей и чем-то сладким — не то кальянным дымом, не то испарениями от чьих-то экспериментов.

Компания держалась вместе у входа в парк. Эрик, как обычно, уже куда-то умчался — кажется, к группе старшекурсников, которые запускали в небо сигнальные шары. Эдвин и Финн о чём-то спорили у стола с закусками.

Дэмиан ждал их, прислонившись плечом к стволу старого дуба. Руки скрещены на груди. Взгляд сканирует толпу. Лив сразу подошла к Джонатану и он своей широкой фигурой заслонил её от случайных толчков толпы.

Когда Силь вышла из темноты аллеи в круг фонарного света, Дэмиан отлепился от дерева и замер. Он открыл рот, чтобы что-то сказать — наверняка очередную колкость про опоздание — и не сказал ничего. Совсем ничего. Его взгляд медленно прошёлся по её фигуре: от ботинок армейского образца вверх по голым ногам, по тёмно-зелёному шёлку, обтягивающему бёдра, по кожаной куртке, распахнутой на груди, по тонким бретелям, по золотому кулону в ямке между ключицами, и остановился на её лице.

Силь почувствовала, как под его взглядом загораются щё-

ки.

— Что? — резко спросила она. — Что ты уставился?
Дэмиан моргнул. Потом ещё раз.

— Я... — он прочистил горло. — Ты...

— Я — что?

Джон, стоявший рядом, медленно, очень медленно растянул губы в улыбке, которую можно было назвать только одним словом: злорадство. Лив прикрыла рот ладошкой, пряча смех.

— Это платье, — наконец выдавил Дэмиан. Его голос звучал хрипло. — Оно... зелёное.

— Гениальное наблюдение, Ашфорд. Тебя этому на боевом факультете учат? Различать цвета?

— Очень смешно, — он наконец справился с собой и скрестил руки на груди. Но его голубые глаза всё ещё смотрели на неё иначе — пристально, изучающе. — Ты собралась гонять в этом?

— Именно.

— Оно же... — он осёкся, явно подбирая слова. — Оно не очень практичное. Для гонок.

— Я в курсе. Поэтому я надела ботинки.

— Я вижу ботинки, — он потёр затылок. — Я просто... Это неожиданно.

Силь шагнула ближе. Её глаза опасно блеснули в свете фонарей.

— Ашфорд, ты покраснел.

— Я не краснел! — он отступил на полшага. — Это... это отблеск фонаря.

— Фонарь жёлтый, — подал голос Эдвин, подошедший с тарелкой закусок. — А ты красный. Это разные спектры. Я как артефактор могу подтвердить.

— Заткнись ты, Эд, — буркнул Дэмиан.

Силь рассмеялась — впервые за вечер. Напряжение в груди немного отпустило. Она поправила кожаную куртку и кивнула в сторону парка.

— Ладно. Пошли. Покажешь, где эти твои гонки.

Дэмиан шёл чуть позади неё, и Силь спиной чувствовала его взгляд. Он больше не пытался шутить. Он просто смотрел.

У восточного края парка, в тени старого каштана, стояли несколько человек. Они не танцевали, не пили, не смеялись. Просто стояли и смотрели. Один из них — высокий парень в серой мантии без факультетского значка — держал в руках небольшой деревянный ящик. Второй, пониже, с капюшоном, надвинутым на лицо, что-то тихо говорил группе первокурсников.

Силь дёрнула Дэма за рукав.

— Кто это?

Он проследил за её взглядом и нахмурился.

— Торговцы.

— Чем?

— Зельями усиления, — голос Дэма стал жёстким. —

Временный прирост силы, скорости, выносливости. Работает на час-два. Не запрещено официально, но... — он помедлил. — Это грязный способ. На гонках такое не приветствуется.

— Откуда они их берут?

— Хороший вопрос, — Дэмиан прищурился. — Эти зелья не из академической аптеки. Там ингредиенты, которых нет в легальном обороте.

Силь почувствовала, как внутри что-то холодно сжалось.

— Я запомню их лица, — тихо сказала она.

— Я тоже, — ответил Дэмиан.

Гонки начались через час.

Маркус Кейн — один из друзей Дрейка, здоровенный парень с бычьей шеей и вечно недовольным лицом — стоял у стартового стола с пергаментом. Желающие записывались в список, и он же тянул жребий: кто с кем гоняет в первом круге.

Правила были простыми. Гоняют по двое. Победитель проходит дальше и получает нового соперника. Трасса: от Озера Слез через весь Нижний парк мимо Статуй Предков и до фонтана Основателя. Кто первый пересёк финишную черту — тот идёт дальше. Проигравший выбывает.

Дэмиан записался первым. Когда он вставал на стартовую линию, толпа оживилась — победитель прошлогоднего Ночного Слалома снова в деле. Его первым соперником оказался худощавый третьекурсник с силой Воздуха по имени

Ланс. Ланс хорошо стартовал, используя попутный ветер, но на первом же повороте Дэмиан обошёл его, срезав угол над клумбой с розами. Лепестки взметнулись в воздух. Ланс был.

Второй круг свёл Дэмиана с девушкой с боевого факультета — крепкой, коренастой, с быстрым Огнём. Она пыталась давить, но Дэмиан читал её траекторию на два шага вперёд. На «Петле» — опасном участке, где трасса огибала старый фонтан почти под прямым углом — он ушёл в отрыв, используя низкий старт с резким ускорением. Девушка не справилась с манёвром и сошла с дистанции.

Третий соперник — Кристиан Флинт, правая рука Дрейка. Воздух, скользкий, быстрый. Этот держался до последнего. Они шли ноздря в ноздю почти всю трассу, и только у Статуй Предков, где нужно было пройти «Иглу», Дэмиан вырвался вперёд, используя рискованный боковой дрейф. Кристиан ударил кулаком по своей доске от злости, но признал поражение.

После третьей победы Дэмиан вернулся к компании. Он тяжело дышал, но выглядел довольным. Мантия сбилась, волосы растрепались, а на щеке красовалась царапина от ветки — подарок от розовой клумбы.

— Три из трёх, — констатировал Джон. Он решил не гонять а составить Лив компанию.

— Скучные соперники, — отозвался Дэмиан, принимая от Лив флягу с водой. — Кристиан хотя бы попотел. Осталь-

ные — разминка.

Он перевёл взгляд на стартовый стол, где Силь как раз вставала на доску для своего первого заезда. Платье под кожаной курткой блеснуло шёлком в свете фонарей. Дэмиан сжал флягу так, что вода чуть не выплеснулась.

— Ты сейчас прожжёшь в ней дыру, — тихо сказал Джон.

— Я просто смотрю.

— Ну да.

Силь прошла первые два круга уверенно.

Первый соперник — нервный парень Водник, который постоянно оглядывался через плечо. Силь обошла его на втором повороте и больше не видела.

Второй — девушка с силой Воздуха. Та стартовала резво, но слишком осторожничала на виражах. Силь, наученная Дэмианом, входила в повороты агрессивно, используя инерцию. Девушка отстала на середине трассы.

Силь вернулась к стартовому столу, чувствуя, как адреналин гудит в крови. Коса растрепалась, несколько волнистых прядей выбились и прилипли к влажному лбу. Кожаная куртка хлопала на ветру. Платье под ней, к счастью, держалось — никаких конфузов.

Дэмиан встретил её у стола. Он смотрел на неё иначе — не оценивающе, а с тем же пристальным, тяжёлым взглядом, что и в начале вечера. Только теперь в нём читалось что-то ещё. Гордость? Тревога? Она не могла разобрать.

— Два из двух, Молния, — сказал он, протягивая ей фля-

гу.

— Легче, чем я думала, — она сделала глоток. — Кто следующий?

— Жеребьёвка.

Жребий свёл её с Дрейком Стоунволом.

Толпа загудела. Силь вышла на стартовую линию. Её доска мягко гудела, готовая к броску. Дрейк выехал на «Молоте» — тяжёлом, гудящем как разъярённый шмель. Его каменные крылья были сложены, но даже так они давили на пространство.

Он посмотрел на неё. Медленно, оценивающе — от ботинок до выбившихся из косы волнистых прядей. Его взгляд задержался на шёлковом платье, выглядывающем из-под кожаной куртки.

— Торн, — протянул он. — А ты удивила.

— Чем именно? — сухо спросила Силь, проверяя крепления.

— Я думал, дочери канцлеров носят кружева и падают в обморок при виде голема. А ты... — он сделал паузу, растягивая слова. — Гоняешь как демон. И выглядишь соответственно.

Силь подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза.

— Я не «дочка канцлера», Стоунвол. Я — боевой маг. И если ты думаешь, что комплименты помогут тебе выиграть эту гонку, ты ошибаешься.

— Это не комплимент. Это констатация факта, — он

улыбнулся уголком губ. — Может, после гонки обсудим это за бокалом чего-нибудь? Без свидетелей.

У Силь внутри всё похолодело.

— Я лучше выпью с патрульными стражами, — отрезала она. Дрейк рассмеялся.

— Дерзкая, мне нравится. Удачи, Торн, поддаваться не буду. — Он отвернулся и встал на доску. Силь фыркнула.

Гонка началась.

Дрейк стартовал резко, используя массу «Молота» чтобы выдавить Силь к краю трассы. Она ушла вверх, перепрыгнув через него на повороте. Визг досок, свист ветра. На прямом участке она вырвалась вперёд — её доска была легче, быстрее. Но на «Игле», узком проходе между двумя статуями, Дрейк снова нагнал её, используя свою коронную тактику: он просто занял всё пространство, не оставляя ей места для манёвра.

Финиш. Силь пересекла черту второй. Её доска, перегруженная после вчерашнего ремонта, задымилась и пошла юзом. Силь сгруппировалась в падении — годы тренировок сработали раньше, чем мозг успел запаниковать. Плечо приняло удар о землю, перекат, и она уже стояла на ногах, тяжело дыша, но целая. Только на колене расплывался синяк, а ладони саднили от мелких царапин. Куртка приняла основной удар на себя — ткань на локте протёрлась до дыры.

Дэмиан уже бежал к ней.

— Силь! — он схватил её за плечи, разворачивая к себе.

Его глаза лихорадочно ощупывали её лицо, плечи, колени.
— Ты цела? Где болит? Что с рукой?

— Всё в порядке, — она попыталась отстраниться. — Я просто упала. Я на тренировках падала жёстче.

— Твоя доска дымится.

— Эдвин починит.

— Твоё колено разбито.

— Лив вылечит.

— Твоя куртка...

— Дэм, — она положила ладонь на его руку, всё ещё сжимавшую её плечо. — Я в порядке. Правда.

Он замолчал. Его пальцы дрожали — не от холода. Он смотрел на неё, и в его глазах кипела та самая ярость, которую Силь видела только однажды — когда они дрались в детстве, и кто-то из старших мальчишек сломал Джону руку.

— Он тебя выдавил, — тихо сказал Дэмиан. — Это был грязный приём.

— Это была гонка. Всякое бывает.

— Он заплатит.

— Дэм...

Но он уже не слушал. Он повернулся к стартовому столу, где Дрейк принимал поздравления от своих.

— Стоунвол! — голос Дэмиана разрезал шум толпы, как лезвие. — Последняя гонка. Ты и я.

Дрейк обернулся. Улыбка всё ещё играла на его губах, но в глазах уже был лёд.

— Давно ждал, Ашфорд.

Финальная гонка была короткой и жестокой.

Дэмиан не играл. Не красовался. Не делал эффектных трюков. Он гнал так, словно от этого зависела чья-то жизнь. Его «Искра» рассекала воздух алым росчерком, оставляя за собой шлейф искр. Дрейк пытался давить, использовать ту же тактику, что и против Силь — зажать, вытеснить, сломать траекторию. Но Дэмиан был быстрее, злее, точнее. Он читал каждый манёвр Дрейка до того, как тот его начинал.

На «Игле» он не стал уворачиваться. Он прошёл сквозь просвет между статуями, даже не сбросив скорость. Дрейк попытался повторить — и его доска чиркнула по каменному плечу статуи Основателя, высекая сноп искр. Он потерял темп.

Финиш. Дэмиан пересёк черту с отрывом в три корпуса.

Толпа взревела. Но Дрейк уже спрыгнул с доски и шёл к Дэмиану. Лицо его было перекошено от злости.

— Ты жульничал, — выдохнул он. — Твоя доска не могла быть такой быстрой. Это запрещённый сердечник.

— Докажи, — спокойно ответил Дэмиан.

— Ты — сын генерала. Тебе всё сходит с рук.

— А ты — сын предателя, который продаёт ингредиенты из Аномалии на чёрном рынке. И тебе это тоже сходит с рук. Пока что.

Это был удар ниже пояса. Дрейк замахнулся — кулак расщёк воздух. Дэмиан ушёл в сторону и ответил. Завязалась

драка — быстрая, грязная, без магии. Они сцепились прямо у финишной черты, под крики толпы.

Джон, Силь и Маркус бросились разнимать их одновременно. Но с другого конца парка уже раздался свист — патруль. Стражи в серых мантиях бежали к фонтану, рассыпаясь цепью.

— Патруль! — крикнул кто-то. — Все врассыпную!

Толпа взорвалась движением. Студенты хватали доски, мантии, бутылки и бросались в темноту. Дрейка оттащили свои.

— Быстро. Джон, уведи Лив. — Дэмиан схватил Силь за руку и потянул за собой. — За мной.

Они пробирались через старый дренажный туннель — тот самый, о котором рассказывал Джон. Где-то в темноте пищали крысы. Вода капала с каменных сводов. Силь шла, прихрамывая, но не жалуясь.

— Ты идиот, — сказала она, когда они остановились перевести дыхание у выхода из туннеля. Ночная Люцида лежала перед ними — тихая, освещённая редкими фонарями.

— Я выиграл, — ответил Дэмиан. Его губа была разбита, на скуле наливался синяк.

— Ты устроил драку на глазах у всей академии.

— Он заслужил.

— Ты обвинил его отца в торговле контрабандой! Это клевета, Дэм. Если он подаст жалобу...

— Это не клевета, — тихо сказал Дэмиан.

Силь замерла. В свете фонаря она видела его лицо — осунувшееся, серьёзное, совсем не похожее на того парня, который утром смеялся и учил её входить в поворот.

— Откуда ты знаешь?

— Мой отец расследует это уже несколько лет. У него нет доказательств, но... — Дэмиан потёр переносицу. — Стоуноволы замешаны. Я не знаю, насколько глубоко. Но что-то гнилое в их семье есть.

Силь прислонилась спиной к холодному камню.

— Ты поэтому согласился на гонку? Чтобы доказать себе, что ты лучше него?

— Я согласился на гонку, потому что он смотрел на тебя, — ответил Дэмиан, и его голос дрогнул. — Он смотрел на тебя так, словно ты — трофей. И я... — он осёкся. — Неважно.

— Нет уж, — Силь оттолкнулась от стены и шагнула к нему. — Договаривай.

Он поднял на неё глаза. Голубые. Сейчас они казались почти прозрачными, как лёд на весеннем озере.

— Я не хочу, чтобы ты пострадала, — сказал он тихо. — Ты лезешь в самое пекло. Ты не слушаешь советов. Ты доводишь меня до бешенства каждые пять минут. И если с тобой что-то случится...

— Что? — прошептала Силь.

Послышались крики патруля. Крысы больше не пищали. Силь смотрела на Дэмиана, чувствуя, как сердце колотит-

ся где-то в горле. Она открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент в туннеле позади них раздались шаги.

— Сюда, — шёпотом сказала она, хватая его за рукав. — Уходим.

Они выбрались из туннеля и побежали через аллею к корпусам общежитий. Ночь была прохладной. Кожаная куртка Силь хлопала на ветру, платье прилипло к бёдрам. Дэмиан бежал рядом, и его разбитая губа кровоточила, но он улыбался.

У дверей женского общежития они остановились. Защитный купол мерцал синими искрами, не пропуская парней внутрь.

— Спокойной ночи, Силь, — сказал Дэмиан, тяжело дыша.

— Спокойной ночи, Дэм, — ответила Силь.

Она толкнула дверь и вошла внутрь, чувствуя, как колотится сердце, как горит лицо и как саднит колено. Прислонилась к двери с той стороны. Улыбнулась в темноту. В комнате ее уже ждала Лив.

Глава 3

Первый день

Первый учебный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.